

Камня на камне не останется?

21.06.2017

Биробиджанер Штерн

Анастасия Куршева

Фото Олега Черномаза

Биробиджанский филиал Территориального фонда геологических исследований по ДФО ждет реорганизация с дальнейшей ликвидацией

Флюорит и цеолит, кремень и янтарь, нефрит, агат и гранат, графит и олово... Много тысячелетий подряд эти шедевры природы и древности лежали глубоко в недрах земли, плавились, обрастали нестандартными слоями и складками, и теперь каждый из них хранит свою историю. Рассматривать и читать ее в камне владелец богатой геологической коллекции, руководитель биробиджанского филиала ТФГИ по ДФО Анатолий Курносов может бесконечно

Образец ювелирной огранки

В его коллекции – сотни образцов горных пород, минералов и руд из разных уголков страны и мира. Одни аккуратно разложены в специальных стендах, другие – беспорядочно лежат в кабинете коллекционера. Красивые или некрасивые, дорогие или дешевые – для Анатолия Курносова не существует таких понятий в оценке камней. По его мнению, каждый из них уникален, неповторим, а потому – бесценен.

– Все они прекрасны, – говорит Анатолий Леонидович. – Мне иногда говорят, дескать, что ты, как кощей, над ними чахнешь. А я не могу – подойду к стендам, начинаю переставлять, перекладывать, в очередной раз рассматривать, и уже не остановить. Какой-то необъяснимой магией они меня влекут.

А уж рассказывать о своих застывших «подопечных» он может часами.

– Посмотрите, какими разными могут быть проявления одного минерала – кальцита, – показывает коллекционер разные по форме и цвету камни. – А это называется «зеркало скольжения» – гладкая от природы, будто отполированная поверхность графита. Вот хинганские флюориты – какая прелесть, правда? А вот внешне неказистый камень, обычный, серый булыжник. Но взгляните, что за красота на срезе – настоящий нефрит.

Отпечатки древних органических окаменелостей – листьев и веток

Вот что значит всего лишь пристальнее присмотреться к самым обычным вещам! Гладкие и шершавые, ноздреватые и пупырчатые, прозрачные и цветные, с вкраплениями и неровностями – внешний вид и состав каждого камня – это целая летопись об истории его зарождения и существования. *Есть, кстати, у коллекционера и настоящие палеонтологические находки. Среди них, например, древние, окаменевшие отпечатки ветвей с листьями, аммониты из сел Пашиково и Бабстово. На аммонитах видны четкие очертания моллюсков и даже рыб, живших на территории ЕАО 40-60 миллионов лет назад. Но это еще цветочки! Гордость Анатолия Курносова – настоящие кости двухметрового динозавра, ходившего когда-то давно по земле, которую сегодня зовем Амурской областью.*

В какой-то момент становится даже не по себе при мысли, что прямо под ногами могут валяться настоящие шедевры. А их, кстати, во всей Еврейской автономии немало: амурский халцедон, кульдурский кальцифир, хинганское олово, раддевский цеолит, бабстовский гранит. Октябрьский район богат марганцевой рудой, Облученский – белым и розовым мрамором, из которого отделана, ни больше не меньше, Белорусская станция Московского метро.

В фонде геологической информации хранится геология всей области – всего около двух с половиной тысяч отчетов обо всех проводимых на ее территории исследованиях, картированиях, поисках полезных ископаемых. Сохранились даже документы 1916 года, рассказывающие о первых этапах изучения кульдурских горячих источников.

Массовые геологические исследования на территории Еврейской автономии берут свое начало со времен строительства Амурской железной дороги. Тогда были обнаружены железная руда, известняки, цементное сырье и другие полезные ископаемые.

– Наш фонд занимается сбором, систематизацией, хранением информации, касающейся геологии всей области, – рассказывает Анатолий Курносов. – Создаются банки данных, кадастровые паспорта месторождений. Есть у нас, к примеру, около полутора тысяч скважин – характеристики каждой из них описаны в кратком, но технически понятном виде в специальных карточках. Помимо снабжения необходимой информацией мы заняты еще и выдачей лицензий.

Горный хрусталь (бесцветный кварц)

Сегодня на получение лицензии на разработку какого-либо месторождения уходит примерно два года согласований со всеми ведомствами и управлениями. Оформление необходимых документов – дело муторное и очень нудное. Но, похоже, что в будущем этот процесс станет еще более затяжным. А все потому, что в скором времени биробиджанский филиал будет ликвидирован – со дня на день его сотрудники ждут соответствующее постановление правительства РФ о реорганизации. Все архивы и информационные материалы переведут в хабаровское учреждение, и все вопросы будут решаться только там.

– А теперь представьте, каково это будет – ездить, например, с Теплоозерска, чтобы оформить какую-то бумагу? – сокрушается Анатолий Курносов. – Привезти, проверить, что-то снова довести, опять перепроверить и так далее... Да, наша работа пускай и бумажная, но нужная – об этом говорит количество поступающих к нам обращений. Нас и сегодня-то работает немного – семнадцать человек, и то предложил бы еще сократить штат, оставив главных специалистов, но сохранить фондовые материалы в Биробиджане.

Заккрытие фонда – это только внешняя сторона, обертка серьезной проблемы того, как геология нашей области превращается в забытую историю. Кто будет разрабатывать существующие и открывать новые месторождения полезных ископаемых, кто будет развивать у нас геологическую науку? Это должно сделать новое поколение геологов, таких же профессионально подготовленных и увлеченных, как их предшественники из недалекого прошлого. Таких, например, как герой нашей публикации Анатолий Курносов, имеющий сорокалетний геологический стаж.

Родился Анатолий Леонидович на Украине под знаменитым городом Краснодоном Луганской области. Потом отец перевез семью на наш Дальний Восток, в Магаданскую область. Работал он на Колыме буровиком. Дикие условия, лес, горы и палатки – все это еще с дошкольной поры окружало будущего геолога Анатолия Курносова. А когда пришло время выбирать профессию – сомнений в том, чтобы поступать в Дальневосточный политехнический институт во Владивостоке на факультет геологии, не было. После учебы двадцать лет работал на Камчатке. В оторванных от цивилизации районах изучал магнитные предвестники землетрясений. Удалось даже обнаружить интересное явление магнитных вариаций, так называемую аномальную зону, ставшую потом объектом исследований ученых. Когда работы на Камчатке стало не хватать, переехал в Биробиджан. Некоторое время работал в Институте комплексного анализа региональных проблем, где с другими сотрудниками в небольших объемах занимался геологоразведочной работой. Пять лет отдал добыче золота на Сутарских россыпных месторождениях.

– Я знаю, какой должна быть и какой может быть работа геолога, помню, как полным ходом она шла в пору моей молодости, – говорит Анатолий Курносов. – Объект сдали, сразу готовится новый – на следующий год. Вот вам деньги, вот объект, вот голова и руки – и вперед. **Мы тогда даже не осознавали, насколько счастливыми были – занимались делом, которое нравится, в настоящих производственных условиях, без всяческих проволочек и барьеров. Мне больно это говорить, но, к сожалению, для геологов, как и для геологии в целом, настали не лучшие времена.**

Анатолий Курносов также отметил, что государственный капитал сегодня вкладывается в основном в добычу нефти и газа, некоторые средства выделяются на работы по поиску и добыче полиметаллов, таких, к примеру, как золото. Заметил он и то, *что все геологические исследования, которые сегодня еще есть, проводятся на уже известных с советских времен объектах, с тех пор не было открыто ни одного нового месторождения. В то время как у нас есть еще что разведывать, исследовать и добывать.* Например, в свое время на территории от Кульдур до Бастака проводились работы по разведке урановых месторождений. Но там вполне можно проводить планомерные геологические исследования, после которых возможно будут выявлены интересные проявления полезных ископаемых, достойные и более детальных исследований. Много месторождений марганца, железа в Октябрьском районе, которые пока ждут новых технологий разработки. По мнению Анатолия Курносова, если бы сегодня государство задалось целью проводить планомерные геологоразведочные исследования, то оказалось бы, что делать это некому – стали бы привлекать людей с западной части страны или тех же китайских специалистов, обученных в 1950-х годах на нашей советской геологической школе. **Квалифицированных специалистов в области геологии становится все меньше, они стареют, а смены нет.**

– Примерно год назад мне позарез нужно было взять в штат еще одного геолога, – отметил Анатолий Курносов. – Поиски специалиста оказались бесполезными и безрезультатными. Когда я учился в политехе, каждый год по сто человек набиралось на геологический факультет. Что мы видим теперь? Два года назад там закрыли эту специальность, не выпускают геологов теперь и в Амурском государственном университете.

Что ж, действительно, молодежь в геологи не рвется. *Экспедиции, палатки, жизнь в тайге, постоянное напряжение, трудности и их преодоление. Работа эта очень*

тяжелая, специфическая, но ведь и привлекательная. А благодаря современным технологиям стала еще и интереснее.

– Геолог сегодняшний уже сильно отличается от тех, которые были пятьдесят лет назад, – говорит Анатолий Курносов. – До появления специальной техники, например, снегоходов, нам приходилось на лыжах по тридцать-сорок километров в день пробегать! А сегодня в распоряжении исследователей – мини-вертолеты. Раньше мы все лето в тайге проводили, а зимой всю собранную информацию обрабатывали и систематизировали, вручную рисовали графики и карты. А сегодня благодаря компактным геофизическим приборам, GPS- и фототехнике тот же объем работы будет сделан за неделю. Пробежал по маршруту, кнопку на компьютере нажал – все геофизические величины записались, а специальная программа сама потом все вычислит, построит, а специалистам остается лишь проанализировать.

Геология – наука синтетическая, ее роль не сводится только к изучению состава и строения горных пород, поиску месторождений полезных ископаемых. На основе геологических открытий исследуется историческое прошлое, разгадываются удивительные тайны природы, прогнозируется наше будущее, а от ее достижений напрямую зависит и развитие человеческого общества в техническом отношении.

– Невозможно бесконечно пользоваться трудом предыдущих поколений, – считает Анатолий Леонидович. – Пора всерьез задуматься, что будет завтра, будем ли мы развиваться дальше. Нужны молодые профессионалы, нужен новый импульс отрасли на государственном уровне. Очень сомневаюсь, но все-таки надеюсь, что в обозримом будущем все это произойдет.